

Глава 1. Мир первый: Любовь папочки-инвестора

[Имя пользователя: Си Юэ]

[Игровой мир: 01]

[Подготовка к погружению...]

Си Юэ открыл глаза. Всё вокруг казалось чужим: незнакомая спальня, незнакомый светильник, незнакомое окно. Значит, безумные события последних минут ему не приснились — он действительно очутился внутри вирт-игры полного погружения под названием «Игра по завоеванию любви».

В голове раздался уже знакомый механический голос, принадлежавший Системе №033:

[Обучающая миссия: Кризис на банкете. Желает ли игрок принять задание?]

Си Юэ лежал на кровати, безразлично созерцая потолок.

— Ф... — лениво протянул он.

[Принято. Задание добавлено в ваш список дел. Пожалуйста, как можно скорее подготовьтесь к выходу на банкет.]

"Твою ж мать. Выбора мне, значит, вообще не оставили?"

Си Юэ закатил глаза. Внутренний голос тем временем настойчиво зудел:

[Банкет — ключевой сюжетный узел. Пожалуйста, поторопитесь с подготовкой.]

Когда Си Юэ только узнал, что этот назойливый голос в голове — его личная Вспомогательная система по имени Сань-Сань, он даже прыснул со смеху и поинтересовался, не связано ли это имя с ролью вечного третьего лишнего.

Сань-Сань тогда лишь многозначительно промолчал.

Теперь же под аккомпанемент непрекращающегося трезвона Си Юэ со вздохом заставил себя сползти с постели. Настроение было паршивым, но пришлось идти умываться и приводить себя в порядок.

Квартира оказалась огромной, двухъярусной. Спальня располагалась на втором этаже, и даже сверившись с ментальной картой планировки, Си Юэ умудрился слегка заблудиться, прежде чем отыскал ванную. Что ж, с финансами у прежнего владельца тела проблем точно не водилось. Не зря же он числился в любимчиках у влиятельного покровителя.

Приводя себя в божеский вид перед зеркалом, Си Юэ лениво разглядывал собственное отражение. Перед стартом Система показала ему краткий вводный ролик, раскрывающий предысторию мира. Поскольку при регистрации он ввёл своё настоящее имя, во всех игровых мирах его персонажа звали одинаково — Си Юэ.

Из увиденного следовало, что в этой реальности Си Юэ — безнадёжно заштатный актёришка, а цель его завоевания — бывший любовник и Золотой патрон, некий Сян Чжуншань. Этот господин Сян был классическим властным боссом, сошедшим со страниц дешёвого женского романа: баснословно богат, влиятелен и чертовски хорош собой. Именно он когда-то вытащил Си Юэ из неизвестности.

Почему такой человек обратил внимание на никому не известного юношу? Разумеется, смазливое личико Си Юэ сыграло свою роль, но главным фактором стало поразительное сходство с «белым лунным светом» — идеалом Сян Чжуншаня и его первой любовью из далёкого детства. Как только этот прекрасный оригинал вернулся из-за границы, фальшивку тут же выставили за дверь. По сценарию Си Юэ отводилась роль наивного, слепо влюблённого глупца. Не в силах смириться с разрывом, он принялся униженно преследовать бывшего Золотого патрона.

На сегодняшнем банкете отвергнутый любовник должен был снова устроиться на глазах у всех к Сян Чжуншаню с мольбами о прощении. Тот окончательно потеряет терпение и сольёт прессе неопровержимый компромат на тему «известный артист пробивает дорогу через постель». Карьера Си Юэ мгновенно рухнет, а сам он окажется заживо похоронен под лавиной общественного презрения. Таков оригинальный сюжет. Но если Си Юэ удастся соблазнить босса заново, финал окажется совершенно иным.

«Каждое ваше решение влияет на ход истории и её финал. Пожалуйста, будьте благоразумны» — гласила финальная надпись на экране.

Си Юэ тогда долго молчал, а затем мрачно спросил у Системы:

«Слушай, ты же обещал, что мы начнём с самого лёгкого уровня сложности? И это, по-твоему, легко?»

Сань-Сань в ответ лишь тактично промолчал.

Теперь Си Юэ разглядывал лицо в зеркале: матовая бледная кожа, утончённые черты и миндалевидные, влажно поблёскивающие глаза с задорным прищуром. Он даже в покое слегка улыбался. Прежде на этом лице вечно застывала маска уныния и тоски, из-за чего яркая красота блёкла, словно покрытая пылью жемчужина. Но сейчас, когда телом завладел

настоящий Си Юэ, его взгляд стал затуманенным, полусонным и неуловимо притягательным. В его облике появилась какая-то порочная, ленивая грация.

Спасать свою репутацию и выполнять дурацкие задания Си Юэ не горел желанием, но привлекательная внешность в любом случае была приятным бонусом. Ополоснув лицо прохладной водой, он прошёл в гардеробную. Небольшая, метра три площадью, она была под завязку забита встроенными шкафами-купе.

Прежний владелец тела, будучи некогда популярным айдолом, трепетно относился к своему имиджу. Полки ломились от брендовых вещей из последних коллекций, сшитых из дорогих тканей. Си Юэ, впрочем, не стал тратить время на разглядывание этого богатства. Подойдя к отделу с костюмами, он выудил строгую тёмно-серую классику индпошива, достал из ящика неброский галстук спокойного оттенка и быстро оделся.

По сюжету оригинальный персонаж, пытаясь привлечь внимание Сян Чжуншаня, выражался на подобные приёмы самым нелепым образом, из-за чего раз за разом становился посмешищем для светской тусовки. Любопытно, как эти снобы отреагируют на его сегодняшний, подчёркнуто элегантный образ.

Только он завязал галстук, как ожил телефон. Звонил менеджер, Сяо Чунь.

— Солнце моё, ты собрался? — раздался в трубке умоляющий голос. — Ради всего святого, не вздумай опоздать сегодня... А? Что значит «уже готов»? Серьёзно? Ладно-ладно, я жду внизу, машина подана.

В голосе Сяо Чуня сквозило глубокое недоумение. Похоже, покладистость подопечного застала его врасплох — парень явно настрадался от капризов прежнего Си Юэ. Спрятав трубку в карман брюк, Си Юэ запер квартиру и спустился на лифте в подземный паркинг.

У подъезда его ждал привычный просторный минивэн. Едва Си Юэ устроился на заднем сиденье, как Сяо Чунь завёл свою привычную унылую волюнку.

Это был молодой парень в очках с толстой чёрной оправой, довольно симпатичный, если бы не вечно скорбное выражение лица. Похоже, работа выпила из него все соки.

«Точнее, не работа, а прежний Си Юэ, — мысленно поправил себя юноша, глядя на несчастного менеджера. — Бедняга».

Сяо Чунь прекрасно знал, что на сегодняшнем мероприятии появится глава их медиа-холдинга — тот самый Сян Чжуншань, по которому его подопечный так безуспешно сох.

Пока машина лавировала в вечернем потоке, менеджер непрестанно утирал пот со лба и в сотый раз умолял Си Юэ держать себя в руках и не устраивать сцен, поскольку этот вечер мог

решить его судьбу в индустрии.

В оригинальном сценарии Си Юэ терпеть не мог своего агента, считая его занудным, трусливым и бездарным перестраховщиком.

Сам же Си Юэ лишь лениво смотрел на проплывающие за окном огни ночного города, пропуская половину нотаций мимо ушей. Сяо Чунь раздражал, это правда, но в его причитаниях сквозила искренняя забота. Этот парень действительно пытался его защитить.

Поэтому, когда поток жалоб наконец иссяк, Си Юэ мягко улыбнулся и кивнул:

— Хорошо. Больше никаких глупостей, обещаю.

Менеджер уставился на красивый профиль юноши и онемел. Это точно тот самый капризный, эгоистичный недоактёр, который привык устраивать истерики по любому поводу? Почему он сегодня такой... шёлковый?

Сяо Чунь растерялся, почувствовав себя почти польщённым. Верилось с трудом — слишком уж свежи были воспоминания о былых безумствах Си Юэ, — но от неожиданного дружелюбия на душе стало тепло. Он несмело улыбнулся в ответ.

К тому же, приглядевшись, Сяо Чунь поймал себя на мысли, что его подопечный сегодня выглядит на удивление эффектно. В его манерах появилось неуловимое благородство и спокойная уверенность, заставлявшие невольно задерживать на нём взгляд.

В голове Си Юэ звякнуло:

[Уровень симпатии персонажа Сяо Чунь увеличился на 20 пунктов. Получена награда: 2 системных золотых]

Привалившись к прохладному стеклу, Си Юэ прикрыл глаза, погружаясь в полудрему. Прослушав системное уведомление, он лениво припомнил слова Сань-Саня о том, что в местном магазине за эти монеты можно приобрести массу полезных вещей, включая те, что работают в реальном мире. Но размышлять о бонусах и причинах внезапной любви менеджера ему было откровенно лень, и он просто продолжил дремать.

Банкет организовывало их собственное агентство. На мероприятие пригласили крупных инвесторов, партнёров по бизнесу и, разумеется, штатных звёзд — главным образом тех, кто обходился компании подешевле, но умел создавать красивую картинку на камеру.

У входа в отель бурлила толпа репортёров с расчехлёнными объективами. Среди них отирались несколько стервятников пера, с которыми у Си Юэ давно шла тихая война. Прежний хозяин тела умудрился нахамить половине журналистов города, так что врагов у него хватало.

Львиная доля грязных сплетен и разгромных статей о капризном артисте принадлежала именно им. Почувствовав вкус лёгкой наживы на скандалах, они строчили одну чернуху за другой, увлекая за собой толпу интернет-троллей. В том, что Си Юэ превратился в изгоя, их заслуга была огромной.

Стоило Си Юэ ступить на красную дорожку, как папарацци плотным кольцом обступили его, наводя камеры в ожидании очередной истерики или нелепой позы. Кое-кто даже выкрикивал откровенно провокационные вопросы, надеясь вывести его из себя.

Но Си Юэ лишь вежливо улыбался и шёл вперёд, слегка наклоняя голову в знак приветствия. Ни единого резкого жеста, ни единого лишнего слова. Придаться было абсолютно не к чему.

Журналисты недоуменно переглядывались. Что с ним стряслось? Объялся успокоительного? Неужели у этого скандалиста наконец-то отросли мозги?

Самым досадным для прессы оказалось то, что парень не только выглядел безупречно в своём классическом костюме, но и держался с завидным достоинством. От его фигуры исходило мягкое обаяние, гасящее любую агрессию.

Даже закоренелые циники среди репортёров ощутили минутную неловкость. Строчить пасквилы на такого человека не поднималась рука — снимок элегантного, сдержанного Си Юэ говорил сам за себя.

Осознав тщетность своих попыток, папарацци понемногу опустили камеры и переключились на других гостей.

Сам того не подозревая, Си Юэ без единого выстрела выиграл своё первое сражение.

Оставив уличную суету позади, он вошёл в банкетный зал. Пространство тонуло в сиянии хрустальных люстр, звоне бокалов и негромком гуле светской беседы. В толпе мелькали дорогие платья, строгие смокинги и вспышки профессиональных камер.

Но даже в этой пёстрой массе Сян Чжуншань выделялся мгновенно. Вокруг него толпились люди, но он казался одиноким утёсом среди бушующего моря. Безразличное лицо с резкими, словно высеченными из мрамора чертами в холодном свете фотовспышек выглядело неживым и величественным. Словно почувствовав его присутствие, мужчина повернул голову к дверям.

Их взгляды встретились. Си Юэ на мгновение замер.

[Что такое? — шутливо поинтересовался Сань-Сань. — Неужто признали своего суженого?]

Сян Чжуншань тоже застыл на секунду, но тут же брезгливо нахмурился, словно увидел перед собой нечто крайне отвратительное, и сухо отвернулся.

А вот Си Юэ, вопреки ожиданиям, внезапно взбодрился. Система с изумлением заметила, как этот сонный и ленивый парень расправил плечи, а в его глазах вспыхнул азартный огонёк. Чеканя шаг, он уверенно направился прямо к Сян Чжуншаню.

Сань-Сань запаниковал от такой прыти:

[Постойте! Вы с ума сошли? Нельзя так прямо к нему идти, это же самоубийство!]

Си Юэ проигнорировал вопль в голове. Не сбавляя шага, он подошёл к Сян Чжуншаню... прошёл мимо и остановился у ломящегося от угощений фуршетного стола, вооружившись десертной вилочкой.

[?...]

[Простите, вопросов больше не имею.]

Сян Чжуншань тоже слегка опешил. Он краем глаза следил за приближением бывшего любовника и уже приготовился сухо осадить его или просто развернуться и уйти, как вдруг парень проигнорировал его присутствие, целеустремлённо протиснувшись к подносам с пирожными. Такого равнодушия Сян Чжуншань никак не ожидал, а потому невольно заскользил по юноше удивлённым взглядом.

Си Юэ тем временем положил на тарелку кусочек нежного мангового мусса, стоявшего на изящной трёхъярусной горке. Фуршетный стол ломился от изысканных лакомств: миниатюрные тарталетки, пирожные ручной работы, воздушные суфле — ни одно не повторяло другое. Кондитерские изделия заказывали в элитной кондитерской, где трудились выпускники французской школы «Кордон Блё». Каждое такое творение стоило как приличный ужин в обычном ресторане.

Мусс буквально растаял на языке, раскрываясь благородным вкусом спелого манго и лёгких сливок. В меру сладкий, с приятной кислинкой, он оставлял долгое освежающее послевкусие. Си Юэ зажмурился от удовольствия.

Спустя полчаса Сань-Сань, наблюдая за тем, как Си Юэ методично опустошает очередную тарелку, уныло вздохнул:

[Скажите честно, вы сюда пришли спасать карьеру или просто бесплатно поесть?]

Если бы у Системы было тело, он бы сейчас обречённо прижал ладонь к лицу.

— Одно другому не мешает, — с набитым ртом мысленно отмахнулся Си Юэ. — Сейчас доем и сразу займусь делом.

В этот момент в его сознании снова ожил бесстрастный системный диктор:

[Уровень симпатии цели Сян Чжуншань увеличился на 10 пунктов. Текущий показатель: -10.
Получена награда: 10 системных золотых]

«Чего?» — удивился Си Юэ. Он поднял взгляд и обнаружил, что Сян Чжуншань действительно наблюдает за ним. Сам Си Юэ в этот момент застыл с набитыми кремом щеками, отчего его лицо приобрело крайне растерянный, по-детски невинный вид.

Президент Сян недовольно поморщился и тут же отвёл глаза.

[Уровень симпатии цели Сян Чжуншань увеличился на 10 пунктов. Текущий показатель: 0.
Получена награда: 10 системных золотых]

От такого поворота событий опешил даже Сань-Сань.

[Беру свои слова назад! — восторженно воскликнула Система. — Так это была хитрая тактика! Какая тонкая психологическая игра!]

Си Юэ лишь мысленно хмыкнул.

Не утруждая себя анализом капризов чужой симпатии, Си Юэ окинул взглядом зал, прикидывая, где раздобыть вина. И в тот же миг реальность вокруг него замерла. Время остановилось, а прямо перед глазами вспыхнули две светящиеся голографические строчки:

[А. Подойти к Сян Чжуншаню]

[В. Подойти к Тань Нуньину]

Си Юэ мгновенно сообразил: это и есть те самые развилки, о которых упоминал Сань-Сань при запуске игры.

В памяти всплыла информация о втором кандидате. Тань Нуньин был лидером того самого бойз-бенда, в составе которого когда-то дебютировал Си Юэ. Старше его на восемь лет, он всегда опекал юношу как младшего брата. Они были очень близки, но из-за безумного увлечения Си Юэ своим покровителем рассорились в пух и прах и несколько месяцев не поддерживали связь.

Не раздумывая ни секунды, Си Юэ ткнул пальцем в вариант «В».

Сань-Сань снова восхитился стратегическим гением игрока:

[Гениально! Это же классический приём — заставить его ревновать, показав безразличие!]

«Чего? — лениво отозвался Си Юэ. — О чём ты? Просто Тань Нунъин стоит прямо у стола с коллекционным красным вином, а я хочу пить».

[...]

Как бы то ни было, проигнорировать старого друга под прицелом журналистских камер было бы глупо. Прихватив с подноса два бокала бордо, Си Юэ неторопливо направился к мужчине.

Тань Нунъин обладал мягкой, классической красотой. От его фигуры веяло спокойствием и домашним теплом — полная противоположность колючему и властному Сян Чжуншаню. Он заметил приближение Си Юэ ещё издали, и на его лице отразилось сильное замешательство, смешанное с затаённой надеждой.

Си Юэ повёл себя непринуждённо. Слегка коснувшись своим бокалом его, он пригубил ароматный напиток.

Тань Нунъин улыбнулся, его напряжение спало. Сделав глоток, он сделал шаг ближе и негромко спросил:

— А-Юэ... Значит, ты всё-таки согласен на мои условия?

Вино оказалось превосходным — глубокий, бархатистый вкус идеально сбалансировал излишнюю сладость недавнего мусса. Си Юэ уже готов был замурлыкать от удовольствия, но услышанный вопрос заставил его поперхнуться. В голове мгновенно пронеслись самые дикие сценарии.

«Эй, Сань-Сань, — запаниковал он. — Что за условия? Проясни ситуацию!»

Система ответила с убийственным хладнокровием:

[Поздравляю, у вас будет ребёнок!]

«...»

— Ты действительно решил порвать с Сян Чжуншанем? — мягко уточнил Тань Нунъин, прервав его мысленные страдания.

«Порвать с боссом? Фух, ну и шуточки у этой жестянки», — мысленно выдохнул Си Юэ, дав себе слово придушить Сань-Саня при первой возможности. Стало очевидно: Тань Нунъин

просто не мог равнодушно смотреть, как его близкий друг ломает себе жизнь, и поставил ультиматум — либо Си Юэ берётся за ум и прекращает унижаться перед миллионером, либо они перестают общаться.

Ответить на это было проще простого.

— Да, мы расстались, — кивнул Си Юэ.

Ему и правда не было дела до Сян Чжуншаня. Обещание менеджеру, обещание другу — всё это было отличным поводом, чтобы окончательно умыть руки. Проявлять инициативу и волочиться за кем-то Си Юэ мешала банальная лень.

Убедившись, что юноша не лжёт, Тань Нунъин облегчённо вздохнул и тепло улыбнулся.

— Как ты в последнее время? — тихо спросил он.

— Да как обычно... — Си Юэ пожал плечами, полагая, что речь идёт о работе. — Никаких крупных предложений, сам знаешь.

Дела у его персонажа и впрямь шли из рук вон плохо. После совместных съёмок в сериале с Тань Нунъином новых ролей ему не предлагали — приходилось довольствоваться копеечными рекламными интеграциями да второсортными шоу. Из-за скандалов Си Юэ растерял последних преданных фанатов, а репутация скатилась на самое дно. Даже та единственная роль досталась ему лишь потому, что проект спонсировало их агентство.

Тань Нунъин тихо рассмеялся и покачал головой:

— Я спрашиваю, как ты себя чувствуешь, глупый. На душе-то у тебя как?

Си Юэ на секунду завис, а затем удивлённо выдавил:

— А... Да вполне нормально.

Тань Нунъин со снисходительной нежностью взъерошил его аккуратную причёску, точь-в-точь как во времена их общего дебюта в группе.

Сян Чжуншань, продолжавший краем глаза следить за бывшим любовником, при виде этой сцены помрачнел. Поняв, что укол беспричинного раздражения выдаёт его с головой, он резко отвернулся, заставляя себя полностью игнорировать присутствие Си Юэ.

Тем временем Си Юэ и Тань Нунъин увлечённо болтали, потягивая вино. До самого конца

вечера Тань Нунъин заботливо приносил другу тарелки с закусками, безошибочно выбирая именно то, что Си Юэ любил больше всего. Было очевидно, что старший коллега действительно дорожит им.

Шоу-бизнес — это ярмарка тщеславия, где каждый носит маску. Отношения здесь редко укладываются в рамки простой дружбы или вражды. Сегодня вы улыбаетесь друг другу ради совместного пиара, а завтра перегрызёте глотку за выгодный контракт.

Именно поэтому искреннее отношение Тань Нунъина казалось редким сокровищем. Он заботился о Си Юэ бескорыстно, ничего не требуя взамен, и юноша не мог этого не оценить.

Плотный и вкусный ужин окончательно выветрил из головы Си Юэ мысли о спасении карьеры. Вернувшись домой, он уже стягивал с себя рубашку, намереваясь принять душ, когда тишину квартиры разорвал торжественный сигнал:

[Поздравляем! Благодаря сделанному вами сюжетному выбору обучающая миссия «Кризис на банкете» успешно завершена. Получена награда: 10 системных золотых]

По первоначальному замыслу Си Юэ должен был устроить Сян Чжуншаню сцену, после чего потерявший терпение босс слил бы прессе весь компромат на содержанца, аккуратно выведя себя из-под удара. На следующее утро несчастный юноша проснулся бы изгоем без единого шанса вернуться на сцену.

Но Си Юэ, ведомый исключительно желанием вкусно поесть, даже не взглянул в сторону бывшего покровителя. Конфликт исчерпал себя, так и не начавшись. Что ж, обучающие уровни в играх всегда отличались повышенным дружелюбием к ленивым игрокам.

В любой непонятной ситуации лучшая стратегия — не делать ничего. Си Юэ, сам того не планируя, выбрал идеальную тактику невмешательства.

К тому же уровень симпатии Сян Чжуншаня вырос аж на двадцать пунктов. Хотя, если посудить трезво, это всего лишь означало переход от лютой ненависти на уровне «минус двадцать» к абсолютному равнодушию на нулевой отметке.

Си Юэ зевнул, окончательно выкидывая эти глупости из головы. Он всегда жил по принципу наименьшего сопротивления: плыл по течению, не лез на рожон, а если проблемы всё же настигали — решал их по мере поступления. Но заставлять себя суетиться ради кого-то другого? Нет уж, увольте.

Выключив свет, он забрался под мягкое одеяло и мгновенно уснул, завершив свой первый день в чужом теле.